

На правах рукописи

Высочков Владимир Сергеевич

**МОДЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛА КРЕАТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ
КОММУНИКАТИВНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ
СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ)**

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Кабрин Валерий Иванович

Официальные оппоненты:

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», кафедра социальной психологии образования и развития, заведующий кафедрой

Серый Андрей Викторович, доктор психологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра психологических наук, профессор

Ахмадеева Елена Владимировна, кандидат психологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», кафедра психологического сопровождения и клинической психологии, доцент

Защита состоится 22 декабря 2025 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.3.01», созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, аудитория 022).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/bc2babb2-0cd6-4051-a390-e4b3994fa59a>

Автореферат разослан «__» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

 Бредун Екатерина Валерьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время наблюдается увеличение сложности как научных, так и бизнес-задач (G. Vladova, J. Naase, S. Friesike, 2024; K. Rana, S. J. Aitken, R. Chimoriya R., 2025). В ответ на данные вызовы проводятся междисциплинарные исследования, осуществляемые командами специалистов, обладающих компетенциями в различных областях, т.е. специалистами-трансфессионалами. Наличие данного подхода подтверждается упоминанием в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 (далее – Указ) «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где национальная цель «технологическое лидерство» напрямую подразумевает реализацию комплексных междисциплинарных исследований.

Под термином трансфессионал понимается человек, который самостоятельно формирует свое образование и его траекторию, стремится к самообучению, развитию и достижению новых целей. Данной тематике посвящен ряд работ современных отечественных и зарубежных исследователей: И.А. Колесникова (2014); С.А. Alves (2016); Н.А. Ткачева, А.Б. Фокина (2016); Э.В. Галажинский, В. И. Кабрин, (2019); Т.М. Степанова, А.В. Степанов (2021); С.С. Куклина, А.А. Кирилловых (2022); Н.А. Кононенко (2023); О.Н. Тулупова (2023); М.В. Савина, О.В. Дятлова (2024) и др.

Одной из базовых характеристик трансфессионалов является креативное лидерство (Э.В. Галажинский, В.И. Кабрин, 2019). Для данного типа лидера характерна способность к творческой коммуникации, которая предполагает особую чувствительность к новому, в частности, к иным профессиональным сферам (В.И. Кабрин, 2021). Развитие лидерских качеств, особенно в рамках трансфессиональных команд, может отвечать одной из целей упомянутого выше Указа, а именно – «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Кроме этого, на открытой платформе «Россия – страна возможностей», инициированной по поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, одним из ключевых проектов является конкурс «Лидеры России», организованный в 2017 году, целью которого является выявление, развитие и поддержка талантливых кадров с высокими лидерскими и управленческими качествами для формирования кадрового потенциала страны.

Вместе с тем, для эффективной работы в данном направлении необходимо разработать модель потенциала креативного лидерства, которая станет основой для создания диагностических инструментов и конкретных программ по его дальнейшему развитию и реализации. Несмотря на то, что проблеме креативного лидерства посвящено значительное число работ (F.S. Alshammri, A.K. Alenezi, 2021; В.И. Кабрин, 2021; А.И. Санникова, Е.Г. Пестова, 2021; Т.Н. Овчарова, 2023; Т.В. Корсакова, 2024 и др.), анализ современной литературы показывает, что личностные характеристики креативных лидеров остаются недостаточно изученными (В. Mainemelis, R. Kark, O. Epitropaki, 2015; E. Savickaitė-Kazlauskė, 2024). Именно этим фактором обоснована значимость и актуальность нашего исследования, посвященного созданию модели креативного лидерства.

При этом дополнительную актуальность придает необходимость учета вариативности коммуникативно-личностных характеристик в зависимости от пола и профиля профессиональной подготовки. Ряд исследований указывает на наличие различий в структуре и выраженности этих характеристик у студентов гуманитарных

и естественнонаучных направлений (Р.М. Шамионов, 2022; Д.О. Филатов, 2022; О.Д. Полежаева, 2021; V. Petrenko, O. Mitina, M. Papovyan, 2020 и др.), а также между мужчинами и женщинами (Е.В. Ахмадеева, 2022; О.М. Разумникова, 2020 и др.). При этом отмечается неоднозначность в оценке характера, устойчивости и интерпретации этих различий.

Выбор студентов младших курсов в качестве целевой группы обусловлен тем, что именно в этот период активно формируются такие личностные характеристики, как трансфессионализм и лидерские качества. Значимость этой возрастной категории подчеркивается и на государственном уровне: для выявления, поддержки и продвижения лидеров среди студентов в академической, творческой, спортивной и социальной сферах реализуются многочисленные конкурсы и федеральные программы. Одним из крупнейших примеров является Российская национальная премия «Студент года», проводимая с 2014 года и направленная на раскрытие творческого потенциала студенческой молодежи. Таким образом обоснована актуальность настоящего исследования, посвященного созданию факторной модели потенциала креативного лидерства у студентов младших курсов.

Степень проработанности проблемы

Некоторые авторы (A. Rosen, T. Callaly, 2005; G. Petriglieri, J. Petriglieri, 2015; А.А. Васенина, З.З. Екимова, 2017; N. Hussain, A.U. Haque, A. Baloch, 2019; А.Н. Занковский, 2023; T. Bunnukul, S. Mansaraneeyatham, 2024) отмечают, что классических теорий лидерства уже недостаточно для эффективного ответа на современные вызовы, а именно – для организации командной работы над сложными проектами с участием специалистов различных профессиональных сфер. Эту проблему можно исследовать на основе концепта креативного лидерства (В.И. Кабрин, 2015).

Креативное лидерство – это не просто один из общеизвестных типов лидерства, а альтернатива, предлагаемая в качестве основной перспективы для саморазвивающихся образовательных организаций (В.И. Кабрин, Э.В. Галажинский, 2017). В современной науке представлено значительное количество актуальных исследований по данной теме: C. Manz, H. Sims (1991); T. Rickards, S. Moger (2000); R. Sternberg, J. Kaufman, J.A. Pretz (2004); P. Ibbotson, L. Darso (2008); A. Carmeli, R. Gelbard, R.R. Palmon (2013); В.И. Кабрин (2015); D. Prysor, A. Henley (2018); J.S.D. Alsharari (2025) и др.

На данный момент, при рассмотрении феномена креативного лидерства, внимание исследователей смещено преимущественно в сторону лидерства как социального феномена или креативного менеджмента, в то время как личностные особенности креативного лидера остаются вне фокуса исследований (B. Mainemelis, R. Kark, O. Epitropaki, 2015; E. Savickaitė-Kazlauskė, 2024). Если обобщить данные, касающиеся личностных черт креативного лидера, то в первую очередь можно выделить: умение эффективно делиться опытом и создавать комфортную среду для подчиненных (T. Rickards, S. Moger, 2000; A. Carmeli, R. Gelbard, R.R. Palmon, 2013); определенные коммуникативные особенности (хотя без конкретного описания) (T. Rickards, S. Moger, 2000; P. Ibbotson, L. Darsø, 2008); а также особенности стилей мышления (F.S. Alshammri, A.K. Alenezi, 2021).

Таким образом, можно сделать вывод о дефиците исследований, посвященных изучению вопросов личности креативного лидера, а также эмпирических исследований креативного лидерства. Если говорить непосредственно о потенциале креативного лидерства или о его модели, подобных исследований обнаружить не удалось.

Обзор современной литературы свидетельствует о том, что исследования феномена лидерства и его развития проводятся уже среди школьников (В.О. Тофт, 2014; О.Б. Михайлова, 2016; А.В. Котельников, 2017; А.Г. Рязанцева, Г.Г. Микеров, 2017), однако значительно больше работ направлено на изучение лидерства у студентов (Г.В. Вержибок, 2014; Н.Д. Анисимов, П.Ю. Бударин, Ю.В. Касьяник, 2014; А.Х. Шагиахметова, 2016; J.W. Schmidt, A.E. Cassie, J.M. Breen, S.J. Linenberger, 2018; A. Coffey, S. Lavery, 2018; T. Gott, T. Bauer, K. Long, 2019).

Кроме того, анализ современных исследований демонстрирует расхождения в интерпретации характера, устойчивости и значимости различий коммуникативно-личностных предикторов в зависимости от направления подготовки и пола (Е.В. Ахмадеева, 2022; Р.М. Шамионов, 2022; Д.О. Филатов, 2022; О.Д. Полежаева, 2021; V. Petrenko, O. Mitina, M. Papovyan, 2020; О.М. Разумникова, 2020 и др.). Это подтверждает необходимость дальнейшего теоретического и эмпирического осмысления данной проблематики с учетом многообразия факторов, влияющих на развитие потенциала креативного лидерства.

Исходя из сказанного выше, постановка научной проблемы определяется следующим:

- необходимостью формирования креативного лидера, способного к эффективной деятельности в трансфессиональном поле задач и решении современных комплексных проблем;
- отсутствием единой теоретической позиции относительно феномена креативного лидерства;
- дефицитом эмпирических исследований креативного лидерства и личности креативного лидера;
- отсутствием модели потенциала креативного лидерства, необходимой для психодиагностики и разработки соответствующих психологических интервенций.

Изучение потенциала креативного лидерства среди студентов младших курсов является целесообразным для раннего выявления потенциальных креативных лидеров и их дальнейшего развития. Это может оказаться особенно эффективным, поскольку студенты находятся в процессе перехода из одной образовательной системы в другую, что способствует развитию гибкости и облегчает усвоение новых компетенций. Кроме того, университет способствует формированию культурно-смыслового креативного потенциала личности студента (В.И. Кабрин, Э.В. Галажинский, 2023).

Для изучения потенциала креативного лидерства необходимо разработать целостную модель. Как отмечает В.И. Кабрин, базовыми характеристиками креативного лидерства являются коммуникативность и креативность. При этом коммуникативность следует трактовать не в узком, а в широком смысле – как «иерархию различных уровней внешних и внутренних коммуникаций, динамически интегрирующих все ... компоненты в новое качество – коммуникативный мир» (В.И. Кабрин, 1992). Креативность, интегрируясь в этот коммуникативный мир, обеспечивает базовую возможность для стресс-трансформаций, то есть предоставляет возможность для качественной «Встречи с новым», а также для продуктивной работы с противоречиями.

Таким образом, **целью исследования** является разработка модели потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных особенностей на примере студентов младших курсов различных направлений подготовки.

Объектом исследования выступает потенциал креативного лидерства.

Предметом исследования является структура потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных характеристик.

Гипотезы исследования:

1. Ключевыми характеристиками потенциала креативного лидерства являются чувствительность к особенностям партнеров и тематике коммуникаций, а также предрасположенность к стресс-трансформации.

2. Основные характеристики потенциала креативного лидерства имеют статистически значимые связи с коммуникативно-личностными особенностями студентов.

3. В выборке студентов существуют значимые различия по коммуникативно-личностным характеристикам в зависимости от направлений подготовки (гуманитарные и естественно-научные специальности), а также пола.

4. Факторная структура потенциала креативного лидерства содержит универсальное ядро, общее для студентов разных направлений подготовки, а также специфические компоненты, обусловленные профилем образования.

5. Применение тренинга актуализации потенциала креативного лидерства приводит к статистически значимому улучшению показателей базовых факторов, входящих в структуру потенциала.

Задачи исследования:

1. Анализ и систематизация имеющихся теоретических подходов и эмпирических данных в области креативного лидерства, выделение основных характеристик креативного лидерства.

2. Обоснование транскомуникативной методологии для изучения структуры потенциала креативного лидерства.

3. Разработка методического комплекса для эмпирического исследования потенциала креативного лидерства на основе его гипотетической модели.

4. Сравнение особенностей коммуникативно-личностных характеристик потенциала креативного лидерства с учетом различий направлений подготовки и половых особенностей.

5. Выявление основных факторов, определяющих структуру потенциала креативного лидерства, и построение его параметрической модели.

6. Экспериментальная проверка модели потенциала креативного лидерства с использованием разработанного тренинга.

Методологическое и теоретическое обоснование

Принцип комплексного, системного подхода в исследовании структуры и детерминации сложных психических явлений (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др.); принцип системной детерминации (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский, Т.Г. Бохан, Е.В. Некрасова и др.); транскомуникативный подход (В.И. Кабрин), современные теории лидерства (Б. Басс, Б. Эволио, Дж. Сонжер, Дж. Хант, А. Залезник, Ч. Менз, Г. Симс, Р. Гринлиф, Г. Фейерхольма, В.И. Кабрин) взгляды различных авторов на коммуникативные особенности студентов (В.И. Кабрин, Е.С. Ермакова, Е.В. Борисова и т.д.), взгляды различных авторов на креативность (В.И. Кабрин, Д. Голдстейн, О. Креггер, Дж. Гилфорд).

Методы исследования

– теоретические: анализ научной литературы, отражающей спектр вопросов по проблеме креативного лидерства;

– методы сбора эмпирических данных: Метод моделирования коммуникативных миров (ММКМ) (В.И. Кабрин), Метод психосемантического графа (В.И. Кабрин), Шкалограммный профиль коммуникабельности (В.И. Кабрин), Анализ социальных сетей (SocialNetworkAnalysis, SNA), Тест типа личности Майерс-Бриггс;

– методы качественного анализа и описания данных;

– методы математического анализа с применением статистического пакета IBMSPSS Statistics 23; пакета программ Statistica 13.4; статистического программного обеспечения R-project с графическим интерфейсом RStudio.

Выборка исследования:

В пилотажном исследовании приняло участие 78 человек из числа студентов первого и третьего курсов различных направлений подготовки. В основном исследовании структуры потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных характеристик студентов младших курсов различных специальностей приняло участие 214 человек. После удаления незаполненных анкет, выборка была разделена на две группы: студенты гуманитарных специальностей (101 респондент, 88 девушек и 13 юношей, средний возраст $19,41 \pm 1,51$) и студенты естественно-научных специальностей (88 респондентов, 46 юношей и 42 девушки, средний возраст $19,35 \pm 0,92$). В апробации тренинга приняло участие 29 человек.

Организация и этапы исследования

Программа исследования состояла из следующих этапов:

I этап – постановка научной проблемы, выбор методологического подхода к ее решению;

II этап – разработка исследовательской программы и отбор диагностического инструментария;

III этап – проведение пилотажного эмпирического исследования взаимосвязей между основными характеристиками креативного лидерства, коммуникативно-личностными характеристиками и академической успеваемостью студентов младших курсов;

IV этап – эмпирическое исследование структуры потенциала креативного лидерства и разработка модели потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных особенностей студентов младших курсов;

V этап – разработка и апробация тренинга актуализации потенциала креативного лидерства;

VI этап – формулирование выводов исследования и оформление диссертационной работы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным материалам.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечен ориентацией на принципы научного исследования, исходными теоретическими и методологическими положениями и концепциями, общепризнанными в психологической науке; репрезентативностью и адекватностью выборки респондентов целям и задачам исследования; использованием валидных и надежных психодиагностических методик и методов статистической обработки данных, соответствующих поставленным задачам исследования; сопоставлением результатов исследования с данными других исследований по изучаемой проблеме, а также достаточной апробацией этих результатов в ходе научных дискуссий и практического использования.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– систематизированы имеющиеся теоретические данные в области креативного

лидерства;

- уточнены понятия креативного лидерства и потенциала креативного лидерства;

- выявлены особенности коммуникативно-личностных характеристик потенциала креативного лидерства с учетом различных направлений подготовки и пола;

- определена факторная модель потенциала креативного лидерства;

- исследование выполнено на методологической основе транскоммунитивной психологии, ранее не применявшейся для эмпирического исследования потенциала креативного лидерства.

Теоретическая значимость исследования:

1. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятий креативного лидерства и потенциала креативного лидерства в контексте транскоммунитивного подхода. На основе теоретического анализа выделены ключевые характеристики феномена, отражающие его коммуникативно-личностную природу.

2. Полученные результаты способствуют развитию представлений о личности креативного лидера, дополняют существующие концепции лидерства гуманистической, трансформационной и постнеклассической направленности, а также расширяют теоретическую базу исследований в области трансфессионального развития личности.

3. Предложенная параметрическая модель потенциала креативного лидерства позволяет теоретически обосновать возможности экспресс-диагностики и целевых интервенций, направленных на развитие креативного лидерства в образовательной среде.

4. Разработка и эмпирическая проверка факторной модели, основанной на принципах транскоммунитивной психологии, вносит вклад в углубление научного понимания внутренней структуры потенциала креативного лидерства. Применение данной методологии в рамках эмпирического анализа потенциала креативного лидерства осуществляется впервые, что открывает новые перспективы для исследования лидерства в условиях неопределенности, многозначности и межпрофильной коммуникации.

Практическая значимость исследования:

1. Полученные данные легли в основу разработки тренинговой программы, направленной на актуализацию потенциала креативного лидерства.

2. Результаты диссертационной работы используются в рабочих программах профессиональной переподготовки и повышения квалификации организаторов здравоохранения, включая специалистов с различным базовым образованием. Кроме того, материалы исследования применяются при обучении проектных команд медицинских организаций, работающих над повышением удовлетворенности населения качеством медицинской помощи.

3. С учетом того, что в исследовании использовалась выборка студентов младших курсов, полученные данные послужат основой для создания методических рекомендаций по выявлению лиц с высоким потенциалом креативного лидерства среди студентов, магистрантов и аспирантов на различных этапах образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, постдипломная подготовка).

4. Разработанные положения и методические подходы также могут быть адаптированы для диагностики потенциала креативного лидерства в других

профессиональных и социальных группах. На базе полученных результатов будет сформирован диагностический инструментарий, позволяющий проводить скрининг и последующее развитие креативного лидерского потенциала в различных образовательных и организационных контекстах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточнено понятие креативного лидерства как типа лидерства, при котором посредством транскомуникации обеспечивается интеграция разнородных когнитивных, профессиональных и ценностных позиций участников. Основными характеристиками данного типа лидерства являются чувствительность к противоречиям (готовность к стресс-трансформации), признание и учет коммуникативно-личностных особенностей членов команды, а также способность создавать условия для генерации новаторских решений в условиях неопределенности. Уточнено понятие потенциала креативного лидерства, под которым понимается интегративное личностное образование, включающее предрасположенность к реализации креативного лидерства и охватывающее совокупность коммуникативно-личностных характеристик, обеспечивающих готовность индивида к восприятию новизны, продуктивной работе с противоречиями, смысловому взаимодействию с другими членами группы и генерации нестандартных решений.

2. Выделены базовые характеристики потенциала креативного лидерства: креативный момент (стресс-трансформация) и деструктивный момент (транс-стресс-трансформация), а также их оригинальность. Установлена достоверная взаимосвязь данных характеристик с коммуникативно-личностными особенностями и степенью включенности личности в социальную сеть.

3. Выявлены различия в выраженности коммуникативно-личностных характеристик потенциала креативного лидерства у студентов различных направлений подготовки. Студенты гуманитарных специальностей отличаются более высокой социальной включенностью, развитой способностью к установлению межличностных контактов и выраженной двойственной личностной спецификой, сочетающей оригинальность и конформность, а также склонностью к акцентуации негативных аспектов в позитивных темах. Студенты естественнонаучных направлений, напротив, демонстрируют ориентацию на анализ фактов, взвешивание альтернатив и стратегическое планирование.

4. Сформирована модель потенциала креативного лидерства, включающая пять факторов: «Позитивное отношение к партнерам», «Отношение к темам», «Креативные моменты», «Личностные черты» и «Психосемантическая конструктивность». На ее основе разработана и апробирована краткосрочная директивная тренинговая программа «Актуализация потенциала креативного лидерства», показавшая положительное влияние на развитие ключевых характеристик исследуемого потенциала.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования представлены на российских и международных конференциях: всероссийской научно-практической конференции «Система бережливого управления: путь к эффективности в здравоохранении и образовании», 22 мая 2025 г., г. Краснодар; X Международной научной конференции «Научные концепции инновационного развития общества в современных условиях», 21 мая 2025 г., г. Кингисепп; Международной научно-практической конференции «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация», 10 – 11 декабря 2020 г., г. Ростов; Международной научной конференции

«Образование. Культура. Общество», 28 июня 2020 г., г. Санкт-Петербург; Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на науку и образование», 18 мая 2020 г., г. Москва; Научно-практической конференции «International scientific and practical conference on education, health and human wellbeing», 26–28 ноября 2019 г., г. Барнаул; Всероссийской научно-практической конференции «Психология способностей и одаренности», 21–22 ноября 2019 г., г. Ярославль; Сибирском психологическом форуме «Комплексные исследования человека: психология», 28–29 ноября 2017 г., г. Томск; международной научно-практической конференции «Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е.А. Климova», 12–15 октября 2016 г., г. Москва.

Публикации по теме

По теме диссертации опубликовано 16 работ, в том числе 6 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 2 статьи в российском научном журнале, входящем в Web of Science); 2 статьи в прочих научных журналах, 2 статьи в сборниках научных трудов; 6 публикаций в сборниках материалов международных и всероссийских научных и научно-практических конференций и форумов.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (253 наименования, из них 112 на иностранном языке), восьми приложений. В работе содержится 44 таблицы и 21 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность представленной работы; определены и сформулированы объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования; описаны теоретико-методологические основания; дана характеристика выборки, использованных методов исследования; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты потенциала креативного лидерства» состоит из четырех параграфов, в которых осуществлены теоретический анализ научной литературы и систематизация данных по проблеме исследования.

В параграфе 1.1 «Исследования лидеров и лидерства в психологической науке» представлен обзор основных направлений изучения лидерства в психологической науке: от классических теорий (психоаналитических, харизматических, теории черт) до современных концепций трансформационного, распределенного, гуманистического, кросс-культурного и электронного лидерства. Проанализированы половые и гендерные особенности лидерства, а также различия стилей в зависимости от профессионального профиля. Отмечена фрагментарность существующих теоретических подходов, обоснована актуальность концепции креативного лидерства как возможной интегративной модели, сочетающей управленческий и коммуникативно-творческий аспекты.

В параграфе 1.2 «Личностный потенциал креативного лидерства» рассмотрена эволюция представлений о креативном лидерстве в зарубежной и отечественной научной традиции. Уточнено исходное определение понятия, впервые введенного Ф. Селзником, и обозначены его современные трактовки. Проанализированы

подходы, подчеркивающие трансформационный, гуманистический и суперлидерский потенциал креативного лидерства, а также транскомуникативный подход, трактующий лидерство как форму смысловой интеграции в условиях неопределенности. Отмечено, что несмотря на возрастание интереса к феномену, остаются слабо разработанными вопросы личностных характеристик креативного лидера и механизмов формирования его потенциала.

Кроме этого, уточнено понимание понятий креативное лидерство и потенциал креативного лидерства. Под креативным лидерством понимается тип лидерства, при котором посредством транскомуникации обеспечивается интеграция разнородных когнитивных, профессиональных и ценностных позиций участников. Ключевыми характеристиками данного типа лидерства являются: чувствительность к противоречиям (готовность к стресс-трансформации), признание и учет коммуникативно-личностных особенностей членов команды, а также способность создавать условия для генерации новаторских решений в условиях неопределенности.

Потенциал креативного лидерства трактуется как интегративное личностное образование, включающее предрасположенность к реализации креативного лидерства и охватывающее совокупность коммуникативно-личностных характеристик, обеспечивающих готовность индивида к восприятию новизны, продуктивной работе с противоречиями, смысловому взаимодействию с другими членами группы и генерации нестандартных решений.

В параграфе 1.3 «Коммуникативные характеристики и транскомуникативный подход в контексте исследования лидерства» представлены теоретико-методологические основания анализа потенциала креативного лидерства в рамках транскомуникативного подхода. Рассмотрены ключевые конструкты, такие как коммуникативные способности, коммуникативный потенциал, коммуникативная культура и компетентность, а также их взаимосвязь в структуре коммуникативного мира личности.

Обоснована значимость категории «коммуникативный мир», введенной В. И. Кабриным, как интегрального конструкта, объединяющего внутренние и внешние аспекты смысловой коммуникации. Подчеркнута роль трансформационных процессов (стресс-трансформации и транс-стресс-формации) как условий развития потенциала креативного лидерства. Показано, что способность к креативному реагированию на неопределенность и новизну зависит от глубины смыслового взаимодействия и характера коммуникативного контакта.

Раскрыты методологические принципы транскомуникативного подхода, в рамках которого коммуникация рассматривается как центральный механизм психической жизни личности. Описаны четыре уровня (фазы) коммуникации — от интра- до транс-коммуникации, каждая из которых характеризуется различной степенью личностного влияния и преобразования. Отдельное внимание уделено понятию коммуникабельности как сквозному системообразующему качеству личности, тесно взаимосвязанному с креативностью и лидерством.

Подчеркнута методологическая состоятельность транскомуникативного подхода в качестве основы для построения модели потенциала креативного лидерства. Обоснована актуальность изучения соответствующих характеристик у студентов младших курсов как возрастной группы, находящейся в активной фазе формирования лидерского потенциала и структуры коммуникативного мира.

В параграфе 1.4 «Исследования особенностей лидерства и коммуникативной сферы студентов» раскрыта специфика коммуникативного мира студенчества как

среды, способствующей становлению потенциала креативного лидерства. Представлен обзор исследований, посвященных лидерству в студенческой среде, в том числе в аспекте профессиональной подготовки и половых различий. Выделены особенности студенческого лидерства, среди которых особое внимание уделено коммуникативному и креативному лидерству как наиболее связанным с актуализацией коммуникативного мира личности.

Отмечено отсутствие единого подхода к оценке влияния пола и направления подготовки на развитие креативности, коммуникативных характеристик и лидерства у студентов, что подтверждает необходимость дальнейших эмпирических исследований. Также был сделан вывод о целесообразности изучения потенциала креативного лидерства студентов с учетом их половой принадлежности и профессиональной специализации.

Во второй главе «Организация и методология исследования» описаны подходы и теоретические представления, исследовательские модели, методы, методики, этапы исследования, характеристика выборки, а также результаты пилотажного исследования.

В параграфе 2.1 «Этапы и дизайн исследования» детализированы этапы и логика организации исследования, отражающие как теоретико-методологическую, так и прикладную направленность проекта.

В параграфе 2.2 «Методы и выборка исследования» охарактеризованы методы, используемые для реализации задач исследования, а также представлена информация о выборке.

В параграфе 2.3 «Результаты пилотажного исследования взаимосвязи показателей креативного лидерства, коммуникативно-личностных характеристик и успеваемости студентов младших курсов» представлены результаты пилотажного этапа исследования, направленного на выявление взаимосвязей между коммуникативно-личностными характеристиками и параметрами, отражающими потенциал креативного лидерства. Теоретически выделенные показатели креативного лидерства (креативный момент, общая оригинальность, конструктивный фон по партнерам) показали устойчивые взаимосвязи с другими переменными, что позволило рассматривать их как ключевые компоненты структуры исследуемого потенциала.

Применение методов ММКМ, МПСГ и анализа социальных сетей позволило выделить два блока корреляционных связей. Первый отражал позитивные связи между показателями коммуникативного мира, социальной вовлеченности и академической успеваемости. Второй включал связи между общей оригинальностью, психосемантической гибкостью и снижением посреднической активности в социальных взаимодействиях.

Метод главных компонент подтвердил значимость ряда переменных, входящих в предполагаемую модель. При этом регрессионный анализ показал, что академическая успеваемость слабо связана с показателями креативного лидерства, что позволило исключить ее из дальнейшего анализа.

Пилотажное исследование подтвердило целесообразность использования выбранного методического инструментария и позволило обосновать дальнейшее построение факторной модели потенциала креативного лидерства.

В третьей главе 3 «Факторная модель потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных особенностей на примере студентов младших курсов» представлены анализ различий потенциальных предикторов

креативного лидерства в зависимости от пола и профиля подготовки, результаты факторного анализа, сопоставление моделей в разных выборках, а также описание сформированной обобщенной модели.

В параграфе 3.1 «Специфика коммуникативно-личностных предикторов потенциала креативного лидерства у студентов гуманитарного и естественно-научного направлений образования» представлены результаты анализа различий в коммуникативно-личностных характеристиках потенциала креативного лидерства у студентов гуманитарного и естественно-научного направлений.

Для выявления специфики структуры потенциала креативного лидерства были проанализированы межгрупповые различия по полу и профилю подготовки. С использованием U-критерия Манна–Уитни установлены достоверные различия по 16 переменным, включая характеристики из методик «Метод моделирования коммуникативного мира», «Метод психосемантического графа», «Шкалограммный профиль коммуникабельности», «Анализ социальных сетей», «Тест типа личности Майерс-Бриггс» (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа изучаемых характеристик между группами студентов гуманитарных и естественно-научных специальностей, проведенного с использованием критерия Манна-Уитни

№ п/п	Характеристика	Гуманитарные специальности (ср.знач)	Естественно-научные специальности (ср.знач)	p-value
1	Психосемантический объем Коммуникативного мира	6,55	5,63	0,00
2	Социосемантический объем Коммуникативного мира	5,63	5,03	0,00
3	Позитивные переживания по темам	28,34	24,65	0,02
4	Общая оригинальность	4,64	3,32	0,00
5	Общая конформность	5,35	3,93	0,00
6	Оригинальность деструктивных моментов по темам	0,06	0	0,04
7	Потенциальная психосемантическая гибкость в описании партнера	4,93	3,21	0,01
8	Потенциальная психосемантическая гибкость в описании себя	3,69	2,48	0,04
9	Количество входящих связей	7,25	4,95	0,00
10	Количество исходящих связей	7,54	5,55	0,00
11	Близость к центру группы	0,58	0,49	0,00

Окончание таблицы 1

12	Близость к популярным членам группы	0,54	0,42	0,01
13	Ощущение	8,05	11,59	0,00
14	Мышление	5,18	9,06	0,00
15	Суждение	7,09	9,48	0,01
16	Контакт	2,56	2,17	0,03

В целом, студенты гуманитарных направлений демонстрируют более высокую коммуникативную активность, оригинальность и гибкость, в то время как студенты естественно-научного профиля — выраженную рациональность, структурность и ориентацию на факты.

Отдельно были проанализированы различия по полу внутри групп (см. Таблицу 2). Полученные различия, хоть и значимы статистически, были признаны несущественными с точки зрения вклада в общую дисперсию и не включены в дальнейший факторный анализ.

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа изучаемых характеристик между группами юношей и девушек в группах студентов гуманитарных и естественно-научных специальностей, проведенного с использованием критерия Манна-Уитни

№ п/п	Характеристика	Юноши	Девушки	p-value
Гуманитарные направления				
1	Оригинальность креативных моментов по темам	0,08	0	0,01
2	Конформные деструктивные моменты по партнерам	0,23	0,03	0,01
Естественно-научные направления				
3	Количество входящих связей	5,54	4,29	0,04
4	Количество исходящих связей	6,33	4,69	0,01

На основании результатов проведенного анализа принято решение о раздельном построении факторных моделей потенциала креативного лидерства для студентов гуманитарного и естественно-научного профилей, представленных в следующих параграфах.

В параграфе 3.2 «Факторная модель потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных характеристик студентов младших курсов гуманитарных специальностей» представлены результаты факторного анализа

структуры потенциала креативного лидерства на выборке из 101 студента гуманитарных направлений с 30 переменными. Несмотря на относительную малочисленность выборки, исследование соответствует современным методологическим рекомендациям: обеспечены высокая объясненная дисперсия (75,4 % при начальной модели), приемлемые факторные нагрузки ($\geq 0,40$) и допустимое соотношение наблюдений к переменным. Итоговая модель, после оценки внутренней согласованности (α -Кронбаха) и исключения нестабильных факторов, включает 7 факторов и объясняет 59,6 % дисперсии, что подтверждает ее надежность и интерпретируемость (см. Таблицу 3).

Таблица 3 – Факторная модель потенциала креативного лидерства у студентов гуманитарных направлений подготовки

№ п/п	Характеристики	% объясненной дисперсии; α Кронбаха
Фактор 1. Позитивное отношение к партнерам		
1	Позитивные переживания по партнерам	15,84; 0,725
2	Социосемантический объем Коммуникативного мира	
3	Вектор переживаний по партнерам	
4	Конструктивный фон по партнерам	
Фактор 2. Отношения к темам		
1	Вектор переживаний по темам	13,61; 0,916
2	Позитивные переживания по темам	
Фактор 3. Критический негативизм в темах		
1	Деструктивный момент по темам	7,80; 0,727
2	Конформные деструктивные моменты по темам	
3	Оригинальность деструктивных моментов по темам	
Фактор 4. Креативные моменты		
1	Оригинальность деструктивных моментов по партнерам	7,32; 0,733
2	Деструктивный момент по партнерам	
3	Оригинальность креативных моментов по партнерам	
Фактор 5. Личностные черты		
1	Восприятие (P)	5,68; 0,677
2	Интуиция (N)	
3	Чувство (F)	
4	Интроверсия (I)	
Фактор 6. Конвергентное лидерство		
1	Конформность креативных моментов по партнерам	5,06; 0,830
2	Креативный момент по партнерам	
Фактор 7. Психосемантическая конструктивность		
1	Психосемантическая конструктивность описания партнеров	4,29; 0,655
2	Психосемантическая конструктивность описания себя	

Среди ключевых компонентов структуры потенциала креативного лидерства у студентов гуманитарных направлений были выделены следующие факторы: «Позитивное отношение к партнерам», отражающее децентрацию личности и оптимистическую установку на взаимодействие; «Креативные моменты», сочетающие оригинальные конструктивные и деструктивные оценки, интерпретируемые как ядро потенциала креативного лидерства; «Личностные черты», связанные с интуицией, чувствами, интроверсией и гибкостью; «Конвергентное лидерство», обеспечивающее баланс креативности и функциональности. Отдельное внимание уделено факторам, отражающим эмоциональную дистанцию и критический негативизм по отношению к темам коммуникации («Отношения к темам» и «Критический негативизм в темах»), а также психосемантической конструктивности, проявляющейся в согласованной оценке себя и партнера («Психосемантическая конструктивность»). Структура факторов демонстрирует как ресурсы, так и потенциальные ограничения в реализации креативного лидерства.

В параграфе 3.3 «Факторная модель потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативно-личностных характеристик студентов младших курсов естественно-научных специальностей» представлены результаты факторного анализа структуры потенциала креативного лидерства у студентов соответствующего профиля. Анализ проводился методом главных компонент с ортогональным вращением Varimax. Несмотря на ограниченный размер выборки ($n = 88$), исследование признано методологически обоснованным благодаря высокому уровню объясненной дисперсии и значимым факторным нагрузкам ($\geq 0,40$). Первоначально было выделено 10 факторов, после оценки внутренней согласованности шкал (α Кронбаха) и исключения нестабильных переменных итоговая модель включила 7 устойчивых и интерпретируемых факторов, суммарно объясняющих 61,9% общей дисперсии.

Первый фактор («Позитивное отношение к партнерам») отражает позитивное отношение к партнерам, что подчеркивает значимость межличностного взаимодействия как основы креативного лидерства. Второй фактор («Отношения к темам») характеризует позитивное восприятие обсуждаемых тем и уверенность в возможностях их конструктивного разрешения. Третий и четвертый факторы («Психосемантическая конструктивность и концептуальность» и «Креативные моменты») описывают креативные механизмы смысловой переработки опыта: первый из них связан с умением объединять конструктивные и противоречивые черты при описании себя и других, второй — с оригинальностью интерпретаций стрессовых ситуаций и склонностью к трансформации проблемных элементов взаимодействия. Пятый фактор («Личностные черты») отражает личностные особенности (интуитивность, эмоциональность, ситуативность), способствующие реализации креативного лидерства. Шестой («Потенциальная психосемантическая гибкость») описывает психосемантическую гибкость как способность к адаптации и вариативному мышлению. Седьмой фактор («Критический аналитик») — отражает склонность к оригинальной деструктивной критике и может ограничивать развитие лидерского потенциала. Сводная структура факторов и их интерпретации представлена в Таблице 4.

Таблица 4 – Факторная модель потенциала креативного лидерства у студентов естественно-научных направлений подготовки

№ п/п	Характеристики	% объясненной дисперсии; α Кронбаха
Фактор 1. Позитивное отношение к партнерам		
1	Позитивные переживания по партнерам	17,82; 0,665
2	Вектор переживаний по партнерам	
3	Конструктивный фон по партнерам	
4	Социосемантический объем Коммуникативного мира	
5	Разнообразие шкальных типов по партнерам*	
Фактор 2. Отношения к темам		
1	Позитивные переживания по темам	12,91; 0,698
2	Психосемантический объем Коммуникативного мира	
3	Конструктивный фон по темам	
4	Вектор переживаний по темам	
Фактор 3. Психосемантическая конструктивность и концептуальность		
1	Психосемантическая конструктивность описания себя	9,07; 0,781
2	Психосемантическая конструктивность описания партнеров	
3	Психосемантическая концептуальность собственная	
4	Психосемантическая концептуальность по партнерам	
Фактор 4. Креативные моменты		
1	Оригинальность креативных моментов по партнерам	6,61; 0,609
2	Оригинальность креативных моментов по темам	
3	Креативный момент по партнерам	
Фактор 5. Личностные черты		
1	Восприятие (P)	6,09; 0,740
2	Интуиция (N)	
3	Чувство (F)	
Фактор 6. Потенциальная психосемантическая гибкость		
1	Потенциальная психосемантическая гибкость по партнерам	5,18; 0,812
2	Потенциальная психосемантическая гибкость собственная	
Фактор 7. Критический аналитик		
1	Оригинальность деструктивных моментов по партнерам	4,30; 0,636
2	Деструктивный момент по партнерам*	

В параграфе 3.4 «Обобщенная модель потенциала креативного лидерства» представлен результат сопоставительного анализа факторных моделей, полученных в выборках студентов гуманитарного и естественно-научного направлений. Несмотря на различия в частных показателях, установлена высокая степень структурного сходства моделей. В обеих выборках идентифицированы схожие по содержанию факторы, что позволило выделить инвариантную компонентную структуру

потенциала креативного лидерства. Таким образом, была сформирована пятифакторная обобщенная модель потенциала креативного лидерства (см. Таблицу 5).

Таблица 5 – Факторная модель потенциала креативного лидерства

№ п/п	Характеристики	Интерпретация
Фактор 1. Позитивное отношение к партнерам		
1	Позитивные переживания по партнерам	Общая удовлетворенность партнерами коммуникативного мира (или членами команды)
2	Социосемантический объем Коммуникативного мира	Общая харизма
3	Вектор переживаний по партнерам	Способность видеть позитивный вариант развития партнеров (станет лучше)
4	Конструктивный фон по партнерам	Позитивная оценка партнеров по коммуникациям (или членов команды)
Фактор 2. Отношения к темам		
1	Вектор переживаний по темам	Способность видеть позитивный вариант разрешения различных ситуации и задачи (станет лучше)
2	Позитивные переживания по темам	Общая удовлетворенность темами коммуникативного мира и задачами
3	Оригинальность креативного реагирования по темам	Возможность креативной разноплановой реакции на различные ситуации и задачи
Фактор 3. Креативные моменты		
1	Креативный момент по партнерам	Способность дифференцированной оценки партнеров коммуникативного мира (членов команды)
2	Деструктивный момент по партнерам	
3	Оригинальность креативных моментов по партнерам	Возможность креативной разноплановой реакции на партнеров коммуникативного мира (членов команды)
4	Оригинальность деструктивных моментов по партнерам	
Фактор 4. Личностные черты		
1	Восприятие (P)	Ориентация «по обстоятельствам», возможность работы без подготовки
2	Интуиция (N)	Учет интуитивных решений
3	Чувство (F)	Учет эмоциональной основы при принятии решения
Фактор 5. Психосемантическая конструктивность		
1	Психосемантическая конструктивность по партнерам	Субъективная оценка качеств, проявляющихся в ходе проблемной ситуации, как взаимопомогающих и взаимодополняющих
2	Психосемантическая конструктивность собственная	

Первый фактор «Позитивное отношение к партнерам» отражает эмоционально-оценочную направленность личности на других членов коммуникативной среды (партнеров, членов команды). Включает такие характеристики, как позитивные переживания, конструктивный фон, вектор переживаний и социосемантический объем коммуникативного мира. Фактор указывает на готовность к принятию, доверию и конструктивному взаимодействию, что является основой для разворачивания креативного лидерства в командной деятельности.

Второй фактор «Отношения к темам» описывает эмоционально-смысловое восприятие тем, задач и ситуаций в коммуникативной и профессиональной сфере. Включает позитивные и векторные переживания по темам, а также оригинальность креативного реагирования. Фактор демонстрирует уровень субъективной значимости и открытости по отношению к новым задачам, что важно для смыслообразования и нестандартного подхода к решению проблем.

Третий фактор «Креативные моменты» объединяет показатели, отражающие способность к оригинальному, гибкому и нестандартному реагированию в отношении партнеров. Включает как конструктивные (креативный момент, оригинальность креативных моментов), так и деструктивные (деструктивный момент, оригинальность деструктивных моментов) аспекты восприятия взаимодействия. Фактор фиксирует стресс-транс-формативный потенциал, позволяющий личности перерабатывать противоречия в продуктивные формы поведения и интерпретации.

Четвертый фактор «Личностные черты» представлен шкалами MBTI (интуиция, восприятие, чувство), отражающими особенности принятия решений и ориентации в ситуации. Данный компонент характеризует устойчивые индивидуальные предпочтения в обработке информации и взаимодействии с внешним миром, обеспечивая вариативность и когнитивную гибкость — качества, важные для реализации лидерства в быстро меняющихся условиях.

Пятый фактор «Психосемантическая конструктивность» отражает способность личности воспринимать как собственные качества, так и характеристики партнера через призму потенциала к росту, кооперации и взаимодополнения. Представленные в факторе переменные (психосемантическая конструктивность описания себя и партнера) позволяют оценить зрелость смысловых структур, лежащих в основе продуктивного взаимодействия и конструктивного разрешения коммуникативных конфликтов.

Формирование обобщенной модели стало возможным благодаря высокому уровню согласованности частных моделей: 15 переменных полностью совпали в составе факторов, 4 из 5 факторов имели идентичную интерпретацию в обеих выборках. Объединение отдельных переменных на основе их семантической близости позволило свести незначительные расхождения и сохранить содержательное единство конструкции.

Полученная обобщенная модель представляет собой многоуровневую систему, в которой интегрированы различные коммуникативно-личностные характеристики личности. Она может быть использована в качестве основы для разработки диагностических методик, адаптируемых к различным контингентам, а также служить опорой для формирования программ по развитию креативного лидерства в образовательной и профессиональной среде.

В четвертой главе «Разработка и апробация тренинга актуализации потенциала креативного лидерства» представлен процесс разработки тренинговой программы,

раскрыто ее содержание и структура, а также описаны результаты апробации и оценки эффективности.

В параграфе 4.1 «Разработка и апробация пилотной версии тренинга» представлен разработка и первичная апробация интенсивного четырехдневного тренинга актуализации потенциала креативного лидерства, построенного на принципах транскоммунитивного подхода. Цель программы — целенаправленно усилить три ключевых компонента разработанной обобщенной модели потенциала креативного лидерства (позитивное отношение к партнерам, конструктивное восприятие тем и готовность к стресс-транс-формации).

Апробация с участием 8 студентов показала заметное усиление ориентации на позитивные качества партнеров и собственные достижения, рост готовности искать конструктив в проблемных темах и договариваться при конфликтах, и первые проявления навыка стресс-транс-формации (оригинальный перевод отрицательного в положительное).

Ключевые замечания участников (повторяемость заданий, превышение регламента, малый практический результат четвертого дня) легли в основу переработки формата: сокращено число упражнений, усилена вариативность активностей, расширен блок практических кейсов и предусмотрена двухчасовая сессия для финальной интеграции опыта. Полученные результаты подтверждают жизнеспособность модели и позволяют перейти к масштабной эмпирической проверке эффективности тренинга.

В параграфе 4.2 «Программа и апробация финальной версии краткосрочной тренинговой программы «Актуализация потенциала креативного лидерства» подробно изложена логика разработки, цели, задачи, целевая аудитория и структура финальной версии тренинга, созданного на основе обобщенной модели потенциала креативного лидерства. Представлены методологические и содержательные особенности программы, направленные на развитие целевых факторов потенциала: «Позитивное отношение к партнеру», «Отношения к темам» и «Креативные моменты». Описаны форматы взаимодействия, критерии исключения, регламент проведения занятий и формы подведения итогов. Приведены результаты эмпирической апробации на студенческих группах, включающей входной и выходной контроль с использованием метода моделирования коммуникативных миров. Статистический анализ с применением Т-критерия Вилкоксона подтвердил достоверные положительные изменения по ряду целевых (шкалам «позитивные переживания по партнерам», «конструктивный фон» (по темам и партнерам), «креативный момент» (по темам и партнерам), «вектор переживаний» (по темам и партнерам), «негативные переживания» (по темам и партнерам), «деструктивный момент по партнерам») и дополнительных характеристик. Особое внимание уделено показателям, не продемонстрировавшим статистически значимых сдвигов, с формулировкой направлений для доработки программы. Сделаны выводы о результативности тренинга, его потенциале масштабирования и необходимости дальнейшего исследования эффективности на расширенных выборках.

Результаты апробации позволили не только оценить практическую значимость программы, но и эмпирически подтвердить обоснованность, логичность и прикладную состоятельность разработанной факторной модели потенциала креативного лидерства. Таким образом, на основании полученных данных подтверждена как прикладная результативность программы, так и эмпирическая состоятельность разработанной факторной модели, что свидетельствует о полной

методологической завершенности исследования — от теоретического конструирования до экспериментальной проверки.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются общие выводы:

1. В результате анализа и систематизации имеющихся теоретических подходов и эмпирических данных в области креативного лидерства, было уточнено его определение: под креативным лидерством понимается тип лидерства, при котором посредством транскомуникации обеспечивается интеграция разнородных когнитивных, профессиональных и ценностных позиций участников. Ключевыми характеристиками данного типа лидерства являются: чувствительность к противоречиям (готовность к стресс-трансформации), признание и учет коммуникативно-личностных особенностей членов команды, а также способность создавать условия для генерации новаторских решений в условиях неопределенности.

Кроме этого, было выделено определение потенциала креативного лидерства: это интегративное личностное образование, включающее предрасположенность к реализации креативного лидерства и охватывающее совокупность коммуникативно-личностных характеристик, обеспечивающих готовность индивида к восприятию новизны, продуктивной работе с противоречиями, смысловому взаимодействию с другими членами группы и генерации нестандартных решений.

2. Обоснована целесообразность применения транскомуникативного подхода в качестве методологической основы для изучения структуры потенциала креативного лидерства. В рамках данного подхода коммуникация рассматривается как фундаментальный механизм формирования личности и взаимодействия в социальной среде, что делает его особенно релевантным при изучении феноменов, связанных с лидерством. Именно в русле транскомуникативной парадигмы ранее были теоретически выделены ключевые характеристики креативного лидерства, включая готовность к стресс-трансформации. Кроме того, в рамках данного подхода разработан валидизированный диагностический инструментарий, позволяющий исследовать потенциал креативного лидерства через анализ коммуникативно-личностных характеристик, интегрированных в структуру коммуникативного мира субъекта.

3. Разработан и апробирован методический комплекс для эмпирического исследования потенциала креативного лидерства, основанный на предварительно сформулированной гипотетической модели. Он включает психодиагностические методики, фиксирующие выраженность ключевых коммуникативно-личностных характеристик, предположительно составляющих структуру данного потенциала. Основные диагностические инструменты, входящие в методический комплекс, созданы в рамках транскомуникативного подхода, что обеспечило содержательную и понятийную согласованность между теоретической моделью и эмпирической процедурой. Применение комплекса позволило проанализировать различия, связанные с профилем подготовки студентов, а также провести факторный анализ, направленный на выявление латентной структуры потенциала креативного лидерства.

4. Проведено сравнение коммуникативно-личностных характеристик, составляющих структуру потенциала креативного лидерства, с учетом различий в профиле подготовки и половой принадлежности студентов. Выявлены выраженные различия по академическому направлению, что было учтено при построении обобщенной модели потенциала. Также зафиксированы незначительные половые

различия, не оказавшие существенного влияния на структуру разрабатываемой модели.

5. На основе факторного анализа были разработаны отдельные модели структуры потенциала креативного лидерства для студентов гуманитарного и естественно-научного профилей. Сравнительный анализ этих моделей позволил сформировать обобщенную параметрическую модель, включающую пять устойчивых факторов: «Позитивное отношение к партнерам», «Отношения к темам», «Креативные моменты», «Личностные черты» и «Психосемантическая конструктивность». Построенная модель обеспечила систематизацию латентной структуры потенциала и может использоваться для его дальнейшей диагностики и развития.

6. В целях экспериментальной проверки разработанной параметрической модели потенциала креативного лидерства была разработана и апробирована программа тренинга, направленного на актуализацию потенциала креативного лидерства. Результаты проведения тренинга, включая качественные и количественные данные, подтверждают его эффективность в повышении степени выраженности целевых характеристик. Это позволило сделать вывод о практической реализуемости модели, а также ее пригодности в качестве теоретической и методологической основы для проектирования развивающих программ, направленных на актуализацию потенциала креативного лидерства.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Кабрин В. И. Управляемые звуковым сигналом динамические фракталы как способ актуализации измененных состояний сознания / В. И. Кабрин, **В. С. Выскочков**, И. О. Прудовиков, А. Ю. Ткаченко, Н. И. Яковлев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 61. – С. 147–155. – DOI: 10.17223/17267080/61/11. – 0,63 / 0,13 а.л.

Web of Science: Kabrin V. I. Using dynamic fractal based on sound signal for actualization the altered states of consciousness / V. I. Kabrin, **V. S Vyskochkov**, I. O. Prudovikov, A. Y. Tkachenko, N. I. Yakovlev // Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian Journal of Psychology. – 2016. – № 61. – P. 147–155.

2. Кабрин В. И. Исследование возможностей метода синхронизированной фрактальной и музыкальной динамики для достижения измененных состояний сознания / В. И. Кабрин, **В. С. Выскочков**, И. О. Прудовиков, А. Ю. Ткаченко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21, № 2 (78). – С. 395–402. – DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-395-402. – 0,92 / 0,23 а.л.

3. **Выскочков В. С.** Анализ факторной модели потенциала креативного лидерства в контексте коммуникативных миров студентов младших курсов естественно-научных специальностей / В. С. Выскочков // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – 10 с. – URL: <https://mir-nauki.com/47PSMN620.html> (дата обращения: 22.09.2025). – DOI: 10.17223/17267080/61/11. – 0,79 а.л.

4. Кабрин В. И. Структура когнитивно-креативного потенциала лидерства как базовой компетенции будущего трансфессионала / В. И. Кабрин, **В. С. Выскочков**,

И. О. Прудовиков // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 76. – С. 91–104. – DOI: 10.17223/17267080/76/6. – 0,92 / 0,31 а.л.

Web of Science: Kabrin V. I. Structure of the cognitive-creative leadership potential as a basic competence of a future trans-professional / V. I. Kabrin, **V. S. Vyskochkov**, I. O. Prudovikov // *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. – 2020. – № 76. – P. 91–104.

5. Кабрин В. И. Коммуникативные и личностные контексты потенциала креативного лидерства у студентов гуманитарных и естественнонаучных направлений образования / В. И. Кабрин, **В. С. Выскочков**, И. О. Прудовиков, О. Р. Полякова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22, № 2 (82). – С. 426–436. – DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-2-426-436. – 1,29 / 0,32 а.л.

6. **Выскочков В. С.** Факторная модель потенциала креативного лидерства в контексте социально-психологического портрета студентов младших курсов гуманитарных специальностей / В. С. Выскочков // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 4. – С. 173–185. – DOI: 10.7256/2454-0676.2020.4.34163 – 0,83 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

7. Прудовиков И. О. Влияние синхронизированной фрактальной и музыкальной динамики на креативные состояния сознания личности / И. О. Прудовиков, **В. С. Выскочков**, Н. И. Яковлев // *Universum : психология и образование*. – 2016. – № 7 (25). – 7 с. – URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/3394> (дата обращения: 22.09.2025). – 0,31 / 0,11 а.л.

8. **Выскочков В. С.** Влияние синхронизированной фрактальной и музыкальной динамики на креативность группы в творческой сфере / В. С. Выскочков, И. О. Прудовиков // *APRIORI. Серия : Гуманитарные науки*. – 2016. – № 4. – 10 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26382551> (дата обращения: 22.09.2025). – 0,37 / 0,19 а.л.

9. Яковлев Н. И. Возможности использования динамических управляемых фрактальных изображений для вызова измененных состояний сознания / Н. И. Яковлев, **В. С. Выскочков**, И. О. Прудовиков, А. Ю. Ткаченко // Научное творчество молодежи. Математика. Информатика : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции. Анжеро-Судженск, 28–29 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – С. 156–158. – 0,17 / 0,05 а.л.

10. **Выскочков В. С.** Перспектива использования состояний релаксации для реализации креативного потенциала / В. С. Выскочков // Комплексные исследования человека: психология : материалы VII Сибирского психологического форума. Томск, 28–29 ноября 2017 г. – Томск, 2017. – С. 43–46. – 0,39 а.л.

11. Прудовиков И. О. Возможности применения метода фрактальной динамики в условиях творческого переосмысления профессионального самоопределения личности / И. О. Прудовиков, **В. С. Выскочков**, В. И. Кабрин // Психология психических состояний : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Казань, 2019. – С. 389–392. – 0,27 / 0,14 а.л.

12. Прудовиков И. О. Использование метода динамических фракталов для диагностики потенциала креативного лидерства / И. О. Прудовиков, **В. С. Выскочков** // Психология способностей и одаренности : материалы всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 21–22 ноября 2019 г. – Ярославль, 2019. – С. 333–334. – 0,19 / 0,10 а.л.

13. **Выскочков В. С.** Возможности изучения структуры потенциала креативного лидерства в коммуникативных и личностных контекстах / В. С. Выскочков //

Современный взгляд на науку и образование : сборник научных статей. – Москва, 2020. – Ч. V. – С. 133–135. – 0,18 а.л.

14. **Высочков В. С.** К проблеме изучения личности креативного лидера / В. С. Высочков // Образование. Культура. Общество : сборник избранных статей по материалам международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28 июня 2020 г. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 65–66. – 0,15 а.л.

15. **Высочков В. С.** Создание модели потенциала креативного лидерства у студентов младших курсов различных направлений подготовки / В. С. Высочков // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация : материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 10–11 декабря 2020 г. – Ростов-на-Дону; Таганрог, 2020. – № 8. – С. 310–315. – 0,27 а.л.

16. **Высочков В. С.** Особенности коммуникативно-личностных предикторов потенциала креативного лидерства у студентов различных направлений подготовки / В. С. Высочков // Научные концепции инновационного развития общества в современных условиях : сборник статей X Международной научной конференции. Кингисепп, 21 мая 2025 г. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 48–51. – 0,17 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Томского государственного университета
Заказ № 7937 от «17» ноября 2025 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр. 8, тел. (3822) 53-15-28
publish.tsu.ru